

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 1º de octubre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 1 октября 1968 года № 972

Иван СОЛОНЕВИЧ

„МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ“

В истории русской общественной мысли самое, может быть, незаметное место занимает трехтомная „Монархическая Государственность“ Льва Тихомирова. Новой эмиграции это имя, вероятно, совершенно неизвестно. Лев Тихомиров, бывший революционер и террорист, находясь в эмиграции, в Париже, стал передумывать все свое революционное прошлое и пришел к тому выводу, что оно было сплошным преступлением против России. Он написал Государю Императору покаянное письмо, был прощен, вернулся в Россию и там написал свои книги. Никто не таскал его по допросам и не пытался добыть у него информации о деятельности его бывших со товарищей по террору. Правда, в своем письме Государю Императору он честно предупредил: эти люди так же за б л у ж д а л и с ь, как заблуждался и он, Тихомиров, и выдавать их он не будет.

Моя личная оценка книг Л. Тихомирова может быть иллюстрирована таким примером. Когда, в феврале 1945 г., мы из Померании бежали конной тягой на Запад — из своих собственных книг я не взял ни одной — бросил все. Все три тома „Монархической Государственности“ я довел до Аргентины — в той слабой надежде, что русские монархисты хоть раз в тридцать лет наберут денег для ее переиздания.

Впрочем, один раз эти книги уже были переизданы — в очень ограниченном

ОТ РЕДАКЦИИ:

Приветствуя необходимое, долгожданное и, наконец, осуществленное переиздание труда Льва Тихомирова „Монархическая Государственность“ Редакция помещает отзыв об этой книге И. Л. Солоневича.

Заказы на труд Льва Тихомирова направлять по адресу:
Sr. N. Sachnowsky
Casiña de Correo No. 1. Suc. 30
Buenos Aires — Argentina

тираже и в чрезвычайно плохом издании — в фотокопии. Это было в 1923 году. Ныне несуществующий „Технический Центр Зарубежных Организаций Русской Национально-Мыслящей Молодежи“ издал их на деньги, пожертвованные Великим Князем Дмитрием Павловичем и снабдил их предисловием, которое — к крайнему нашему сожалению, — не потеряло своей актуальности и до сих пор. Или, иначе, — со времен этого предисловия ничто не изменилось. Ни книги Л. Тихомирова, ни предисловие „Центра“ ничему не помогли.

В этом предисловии сказано:

„Хотя в монархически настроенной эмиграции приходится встречать не мало лиц, игравших в свое время в Царской России видную роль, но часто это люди, политически неподготовленные и даже не могущие доказать, почему именно они считают себя монархистами, а не чем-нибудь иным. Такие лица могли быть полезны в то время, когда в России государственный строй был монархический, когда первой задачей всякого государственного служащего было „охранять существующий строй“, когда трудно было отличить консерватора (нерассуждающего „охранителя“) от убежденного монархиста. Теперь положение совершенно иное: государственный строй рухнул. Для его восстановления нужны не охранители, а создатели. На очереди не государственная служба, а идейная политическая работа“. ... Монархизм чувства надо дополнить монархизмом холодного разума.

„...К сожалению, тогдашние монархические круги (книги Л. Тихомирова вышли в 1905 году. И. С.) ограничивались мслебнами, панихидами и телеграммами, а „Монархическая Государственность“ мирно покоилась в библиотеках, где не читалась, и стала известной лишь ограниченному кругу ученых и библиофилов... Зато ею сразу же заинтересовались большевики... Она была изъята из всех библиотек и сожжена до последнего экземпляра...“

Два элемента „сталинизма“

(КРС) Вопрос о возможности возвращения или реставрации, — в той или иной форме, — так называемого, „сталинизма“ вот уже более двух лет волнует очень многих граждан Советского Союза, конечно, в первую очередь людей старших возрастов, которые на себе испытали сталинские порядки. Но не чужд этот вопрос и молодежи. Особенно волнует он подсоветскую интеллигенцию. Нет нужды напоминать здесь те многочисленные примеры глубокой озабоченности и тревоги, те групповые и индивидуальные письма, те призывы к мировой общественности, которых было так много за последние два года. Все это общезвестно. Из каких элементов складывается само понятие „сталинизм“? Пожалуй, из двух основных элементов: во-первых, из трактовки роли самого Сталина, и, во-вторых, из, так называемых, „сталинских порядков“, то есть из того произвола, насилия и террора, которые творились при Сталине. Оба эти элемента тесно связаны между собой. Реабилитация Сталина неизбежно ведет к обелению того, что творилось при нем, а восстановление, в той или иной форме, сталинских порядков так же неизбежно ведет и к официальному пересмотру роли Сталина.

Начнем с первого элемента „сталинизма“, с оценки роли Сталина. Мы видим постепенный, но неуклонный процесс переоценки роли Сталина в партийной пропаганде, переоценки в сторону политической реабилитации Сталина. Процесс этот начался еще при Хрущеве (вспомним, например, известное выступление Хрущева на встрече с представителями творческой интеллигенции в марте 1963 года), но он еще значительно усилился после XXIII съезда КПСС. Термин „культ личности“ почти изъят из обращения, борьба против, так называемых, „последствий культа личности“ фактически прекращена. Так называемая, „лагерная тема“ исчезла со страниц литературных журналов, нет ее и в вышедших отдельными изданиями романах и повестях последних лет.

Преступление и ошибки Сталина замалчиваются, заслуги его выпячиваются. Если после XX и особенно после XXII съездов КПСС весь упор делался на отрицательные качества Сталина, — как личности и как государственного и политического деятеля, — то в последние годы картина наблюдается обратная. Этому можно найти много примеров в выпущенных в прошлом юбилейном году произведениях мемуарной ли-

В ответ на поздравление ко дню Тезоименитства Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княжны Марии Владимировны мною получена следующая почтограмма.

Алексей Ростов
Ген. Секретарь РНМД

ПОЧТОГРАММА

От души благодарю Вашу жену, Вас, Народных Монархистов и их молодежь за поздравления ко дню Моего Ангела.
Всем шлю привет.

Алексею Ростову

М А Р И Я

30 августа 1968 г.

С. Бриак

Как видите: все это и сейчас актуально. Сейчас, как и тридцать и сорок лет тому назад, монархисты ограничиваются „панихидами, молебнами и телеграммами“, сейчас, как и тридцать и сорок лет тому назад, только очень немногие люди могут „доказать, почему именно они считают себя монархистами, а не чем-нибудь иным“. — И книги Л. Тихомирова, как и тогда, — только „библиографическая редкость“.

По существу — это „Библия Монархизма“. Или иначе, та идейная база, какую для марксистов представляет „Капитал“ — холодное, спокойное, неотражимое логическое исследование монархического принципа во всей истории человечества и в русской истории — в особенности. Авторы предисловия к эмигрантскому изданию пишут:

„Как человек кристально логического мышления, Тихомиров скоро дошел до убеждения, что истинное народничество — есть исповедание идей Царского Самодержавия“. Что же есть Царское Самодержавие? Л. Тихомиров в своем предисловии отвечает: „Монархия вовсе не состоит в произволе одного человека и не в произволе бюрократической олигархии. Поскольку

Политический строй России — монархия — так, как он складывался в веках, он не есть чье бы то ни было изобретение или результат чьего бы то ни было насилия — он есть результат вековой работы религиозно-национального инстинкта.

Иван СОЛОНЕВИЧ

все это существует — монархия находится в небытии и странно было бы критиковать ее на основании того, что происходит там, где ее нет. Монархия состоит в единичном выражении идеи всего национального целого, а для того, чтобы это было фактом, а не вывеской, необходима известная организация и система учреждений“.

Иван СОЛОНЕВИЧ

(„Наша Страна“ № 40, 1950 г.)

тературы. Продолжена и даже еще усилена была эта тенденция и в нынешнем году.

Какова общая картина? Откровенного прославления Сталина еще нет, хотя кое-кто договаривается и до этого, но Сталин опять возведен на некий пьедестал. Этому отрицать нельзя. Но переоценкой роли и личности Сталина дело не ограничивается. На сцену выступает второй элемент формулы „сталинизма“. Мы наблюдаем тенденции к восстановлению, — хотя бы частичному, — так называемых, „сталинских порядков“, то есть восстановлению практики показательных политических процессов, к шельмованию подсудимых в печати, по радио и по телевидению. Кто оказался на скамье подсудимых? Во всех случаях это были представители интеллигенции: писатели, поэты, журналисты, редакторы, переводчики, педагоги, научные работники, — в большинстве своем люди молодого или среднего возраста. И почти все они были беспартийными.

Никаких преступных деяний люди эти не совершили, никому не причинили зла. Все их „преступление“ состояло в том, что они подняли голос протеста, выступили с публичным осуждением тех или иных сторон советской действительности. Все эти люди были отданы под суд, получили длительные сроки тюремного заключения или лагерей. И во всех

случаях к их делам были „приштыты“ обвинения в разных уголовных преступлениях, а в печати была поднята кампания шельмования обвиняемых еще до вынесения им приговора.

В своей совокупности эти процессы представляли собой целую цепь репрессий против интеллектуальной оппозиции. Конечно, репрессии эти еще не идут в сравнение с тем, что творилось в сталинские годы. Но разница здесь количественная, так сказать, а не качественная. При Сталине репрессии обрушивались на головы миллионов, а в наше время — лишь на несколько десятков или сотен. При Сталине людей расстреливали, а теперь их бросают в тюрьмы и лагеря или отправляют в дома для умалишенных. Но суть дела остается той же: расправа с инакомыслящими. И в этом смысле ничего не изменилось.

Наряду с этим мы видим расширение функций, прав и полномочий карательных органов. Еще в конце 1966 г. было утверждено новое положение о военной прокуратуре, передававшее в ведение военной прокуратуры и военных судов многие дела, которые раньше рассматривались гражданскими судебно-прокурорскими инстанциями. Напомним, что это же самое было сделано Сталиным в начале тридцатых годов. Мы видим также рост влияния чекистского ведомства. Нынешний глава че-

